

ДЕЙМОН КРАШ

УРОКИ ИСКУШЕНИЯ

ПЫЛАЮЩИЕ СЕРДЦА ДРАКОНОВ

18+

Деймон Краш

**Уроки искушения, или Пылающие
сердца драконов. Часть 4**

«Автор»

2026

Краш Д.

Уроки искушения, или Пылающие сердца драконов. Часть 4 /
Д. Краш — «Автор», 2026

Я ненавидела драконов. Они отняли у меня всё, а потом стали для меня большим, чем сама жизнь. Дрейк и Рик - не просто близнецы. Они - офицеры полиции драконов, которые проникли мне под кожу, оставив после себя метки истинности на моём плече. Но это невозможно! Такого просто не может быть! Ведь я - просто человек, хоть и обладаю даром... просто человек, которая соединила силу и жизнь братьев, пропустив их через себя. Я не могу существовать без них, но не могу быть с ними. Выбирать одного - всё равно что оторвать от себя часть тела. Но и позволить себе чуть большее, чем просто взгляд тоже не могу, ведь тогда один из них может погибнуть. Я снова оказалась между ними. Один - мой пациент, а с другим приходится делить постель...

© Краш Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 4	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Г	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Деймон Краш

Уроки искушения, или Пылающие сердца драконов. Часть 4

Часть 4

Глава 1

Лейла Мариотт

Дрейк пришёл в себя ночью.

Я почувствовала это мгновенно, словно какая-то часть сознания неожиданно открылась и сделала первый глубокий вдох. Проснулась, несмотря на сонное плетение, вновь наложенное на меня доктором Лепсом.

Прямо так, в одолженной вместо ночной рубашки больничной робе, я побежала в реанимацию, где уже собрались доктора, фиксируя состояние пациента номер двадцать три семнадцать. Брайан, спавший рядом в кресле, проснулся мгновенно и тенью последовал за мной.

В реанимацию меня не пускали, поэтому пришлось стоять у двери, прислушиваться, вылавливая каждое слово, и смиренно ждать.

Казалось, прошла целая вечность, и даже небо за окном начало светлеть, когда дверь распахнулась, и из реанимационной выкатили кушетку с Дрейком. Он дышал тяжело, но глаза его уже были приоткрыты. А когда его катили мимо меня, он поднял руку и коснулся — словно случайно — моих пальцев.

— Доктор, как состояние мистера Андреаса? — спросила я, догнав процессию.

— Стабилен, — ответил доктор Вейр, и из моей груди вырвался облегчённый выдох. — Мы переводим его в общую палату. Если желаете, можете побыть с ним рядом, только недолго.

Кушетку закатили в палату отделения хирургии потоков и переместили Дрейка на подготовленную заранее кровать. Здесь всё осталось без изменений: огромная стопка толстенных папок на тумбочке, аккуратно сложенная больничная роба на стуле. А одна из папок лежала на столе ровно в его центре.

Ещё некоторое время доктора возились в палате, устанавливая датчики и обновляя капельницу. Потом постепенно разошлись. Последним остался доктор Вейр, он негромко произнёс:

— Ровно через четверть часа вернусь, чтобы наложить на пациента успокоительное плетение. Потом он погрузится в глубокий сон. Постарайтесь его не утомлять слишком сильно.

— Конечно, доктор, — выдохнула я.

— И помните о том, что мы обсуждали вчера утром. Будьте благоразумны. От вас тоже зависит то, как скоро и как быстро пациент пойдёт на поправку.

— Да... доктор.

Это уже прозвучало не так уверенно, потому как мне было что скрывать. И, конечно, доктор почувствовал эту заминку. Почувствовал налёт лжи в моих словах и мыслях — на то он и Лоран, чтобы считывать такие детали. Но он был опытным доктором, и ничего не сказал, только покачал головой и покинул палату, оставив меня с Дрейком наедине. Брайан тоже тактично вышел, хоть я и не сомневалась: он стоит прямо за дверью и ловит каждый звук.

Дрейк медленно повернул ко мне голову. Поднял взгляд. Потом сделал глубокий вдох и поднялся, сев в кровати полулёжа на объёмной подушке.

— Не вставайте, куратор, — тут же подошла я и опустилась на край его кровати. — Вы только пришли в себя и ещё слабы.

— Ничего я не слаб, — он чуть нахмурился. — Просто голова немного кружится, это ерунда. Что случилось?

— Вам доктора ничего не сказали?

— Что-то сказали, — Дрейк коротко поморщился, словно от боли. — Говорили, у меня произошёл разрыв каналов — но так это вроде не новость. А чувствую себя так, будто по башке прилетело.

Я поднялась и подошла к капельнице. В одну трубочку медленно стекались три лекарства, и среди них был также адаптолин.

Мне хватило времени изучить этот препарат и подумать о том, как относиться к изменившемуся поведению Дрейка. Вывод был одновременно радующим и пугающим. Что бы ни говорил и ни делал дракон под препаратом — это всего лишь “изменение поведенческого профиля” — то есть, способ реагирования на внешние раздражители. Но он не влияет на способ обработки информации.

Простыми словами: он испытывает те же чувства, что и раньше, но проявляет их не так, как обычно.

А значит, что бы он ни говорил и что бы ни делал, всё это — лишь нестандартное проявление тех же самых чувств и мыслей, которые всегда были у него внутри.

Я села обратно, и он вдруг взял меня за руку. Провёл большим пальцем по ладони. Но в глаза не смотрел. И будто через это прикосновение мне передался короткий импульс его чувств: беспокойство, грусть, сомнение...

Сделала короткий вдох.

— Случилось... кое-что. Пока вы спали, произошёл отток силы от жизненно важных каналов, и некоторые из них не выдержали резкого перепада давления. Вы снова оказались в коме.

— Как давно это случилось? — он посмотрел мне в глаза, и я отчего-то смутилась. Кровь прилила к щекам, но прятаться было некуда, и я просто ответила:

— Двое суток назад. Вас сразу прооперировали и стабилизировали, сейчас угрозы для жизни нет. Если снова не случится подобное.

Но я точно знала, что подобного больше не произойдёт. Никогда — пока куратор не поправится и мы не разорвём эту связь.

— Почему ты ночью в лечебнице? — спросил он, словно мой ответ его полностью устроил. — И почему так одета? Ты в порядке?

Я коротко рассказала ему о том, что Рика тоже поместили в лечебницу, что мне не хотелось возвращаться в пустую квартиру с чужим для меня драконом. Что решила ночевать в комнате отдыха, пока что-нибудь не изменится. И что я даже рада быть круглые сутки рядом и в любой момент иметь возможность навестить своего бывшего куратора.

Он выслушал меня молча, но внимательно. Снова провёл большим пальцем по ладони и крепче её сжал. Потом потянул к себе — так неожиданно, что я не удержала равновесия и упала ему на грудь, к которой дракон тут же крепко прижал меня и втянул полную грудь воздуха, вдыхая аромат моих волос.

Его дыхание оборвалось. Грудь, к которой я прижималась щекой, замерла на полувдохе — и не двигалась так долго, что я испугалась.

— Ку-куратор?

Пальцы на моей спине медленно сжались, собирая ткань больничной рубы в кулак. Я почувствовала, как по нашей связи прокатилась странная горячая волна — чувство, которое я не смогла распознать, и это здорово меня напрягло. Потом он мягко меня отстранил от себя,

придерживая за плечи, изучающе заглянул в глаза, скользнул взглядом по губам, по шее, и снова поднялся к глазам.

Сглотнул.

— Лейла, — произнёс тихо, хрипло.

— Вам нужно попить, — спохватилась я и потянулась к тумбочке, на краю которой кто-то из ассистентов оставил наполненный стакан. — Вот, возьмите.

Дрейк не стал спорить и выпил всю воду до дна, после чего вернул лишь пустую посуду, которую я поставила на место.

Он откинулся на подушку, но мою руку не отпустил. Наоборот — переплёл пальцы с моими и положил наши сцепленные ладони себе на грудь, прямо под сердцем. Просто держал мою руку и молча о чём-то думал, и его большой палец медленно, рассеянно кружил по моим костяшкам.

Я тоже молчала и не двигалась, словно боялась спугнуть нечто хрупкое и тихое, что повисло в тот момент между нами.

— Как Рик? — наконец, прервал он молчание.

— Постригся, — зачем-то сказала я. Наверное, чтобы не говорить обо всём остальном: что он стал странным, несдержанным, подрался с каким-то пациентом, словно уличный хулиган, зажимал медсестёр по углам. И о том, что случилось между нами перед тем, как произошли все эти перемены.

Дрейк помолчал. Потом хмыкнул.

— Постригся, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Значит, дело серьёзное.

— Что вы имеете в виду?

— Пока не знаю, — улыбка коснулась одного кончика его губ. — Но скоро узнаю.

А потом он снова потянул меня к себе, буквально укладывая на постель рядом с собой. Я неловко пристроилась у него под боком, положив голову на сильное плечо и позволяя ему обнимать меня и дышать в макушку, касаясь ладонью его груди, ощущая биение сердца.

Взгляд сам собой перестроился на тонкие материи. Там, внутри, сила струилась, текла по каналам, сосредоточенная по большей части в области сердца. И от этого казалось, что его сердце пылает огнём, загораясь ярче на долю мгновения при каждом ударе.

Он положил свою руку поверх моей, и я повернула ладошку так, чтобы наши пальцы снова переплелись. Основные каналы сомкнулись, теперь можно было беспрепятственно закачивать в него силу и наблюдать за тем, как она будет себя вести.

— Лейла, — его низкий голос окутал меня мягким бархатом. — Может, хватит обращаться ко мне на “вы”? Мы ведь больше не куратор и адептка.

— А кто тогда? — так же тихо, эхом отозвалась я.

Он немного помолчал.

— Хотел бы я сам это знать.

— Вы не вернётесь в академию?

— Тебя ведь там всё равно не будет.

Почему он так... спокоен? Неужели чутьё подвело его и он не заметил перемены во мне? Даже Арес обо всём догадался, просто наблюдая за реакцией наших сокурсников, а куратор был одним из самых умных и наблюдательных драконов из всех, кого мне доводилось встретить. Но он вёл себя так, словно только что кормил меня с ложечки малиновым муссом. Словно не было этих двух суток.

Впрочем, для него их действительно не было.

— Вам нельзя волноваться, — прошептала я, не сразу осознав, что вся остальная логическая цепочка, которая привела к этой мысли, прозвучала только у меня в голове.

— Тогда не волнуй меня, — вдруг усмехнулся Дрейк.

Я попыталась приподняться, но он силой удержал меня на месте и ещё крепче прижал к себе. И там, где наши пальцы переплетались, крепче сжал мою ладонь, словно говоря, что теперь больше никогда меня не отпустит.

Я сделала короткий, судорожный вдох.

А потом отринула сомнения. И выпустила свою силу, позволив ей литься от сердца через руку, через ладонь — прямо в открытый канал Дрейка.

Он не мог не ощутить этого — и медленно разжал ладонь, не отнимая её.

— Что ты делаешь? — прошептал он.

— Пытаюсь вас вылечить. Мы с вами создаём закрытый контур, и сила, направленная в вас, не будет утекать, как в случае обычного повреждения каналов. В худшем случае она просто вернётся ко мне. В лучшем...

Я закрыла глаза и прислушалась к ощущениям. Образы линий силы проступили перед моим внутренним взором. Как я и ожидала, сила начала оседать в отдельных точках — едва заметно, но достаточно, чтобы прийти к выводу, что это может сработать.

— Осторожнее, адептка Мариотт, — Дрейк провёл подбородком по моей макушке. — Помнишь, что бывает, если повышается давление при недостаточной прочности канала?

— Стенки могут не выдержать. Необходимо контролировать скорость потока.

— Ты — клапан, — шептал он, и я вдруг осознала, что Дрейк уже и сам понял то, что мы с Аресом обсуждали несколько часов назад. — А это значит, что чем ближе ты ко мне физически, тем точнее контроль. И тем меньше риск.

Он произнёс это тем же тоном, каким читал мне лекции перед сном в своём доме, когда готовил к очередному зачёту. Но его рука на моей спине сместилась, очертив плечо, и легла мне на голову. По моему телу побежали мурашки, и одновременно с этим потоки выровнялись, словно кто-то отрегулировал давление в трубах.

Дрейк молчал. Я чувствовала, как его сердце под моей ладонью стучит чуть быстрее, чем минуту назад. Потом он тихо выдохнул.

— Адептка Мариотт, — сказал Дрейк, и голос его звучал строго, но с тенью насмешки. — Кажется, вы только что нарушили минимум три медицинских протокола.

— Четыре, — поправила я, не открывая глаз. — Я ещё не спросила разрешения у вашего лечащего врача.

Некоторое время мы лежали так молча, и я продолжала направлять тонкий ручеек силы в его каналы, наблюдая, как она оседает в местах повреждений. Потом почувствовала, что давление выровнялось, и мягко прикрыла поток.

— Всё, лечение окончено? — с лёгким разочарованием спросил Дрейк.

— На сегодня достаточно. Нужно посмотреть, как поведут себя каналы. Если швы выдержат — завтра повторим.

— Завтра, — повторил Дрейк, и его пальцы на моей макушке чуть шевельнулись, пропуская прядь между пальцами. — Ты хотела сказать, сегодня.

Я наконец открыла глаза и подняла голову. Его лицо оказалось совсем близко — ближе, чем я ожидала. Серебряные глаза смотрели на меня в упор, и в них не было ничего, кроме моего отражения в зрачках и глубокого, едва заметного движения жидкого серебра в радужке.

— Сегодня, — прошептала я.

Его ладонь соскользнула с моей головы на щеку. Большой палец лёг на скулу, остальные — за ухо, в волосы. Я не отстранилась.

Его тёплое дыхание коснулось моих губ, и я почувствовала, как моё собственное сердце пропустило удар, а потом забилося быстро и гулко, отдаваясь в ушах...

Дверь палаты распахнулась.

— Время вышло, мисс Мариотт. Надеюсь, пациент не...

Доктор Вейр остановился на полуслове. Я резко оттолкнулась от груди Дрейка, и теперь сидела на кровати, немного растерянно моргая и переводя взгляд с доктора на застывшего в дверях Брайана, а потом обратно.

Повисла тишина, в которой было слышно, как за окном скрипит снег под ногами проходившего мимо корпуса человека.

— ...перенапрягся, — закончил Вейр ровным голосом и кашлянул. — Подождите меня за дверью, будьте добры.

Я вышла и прикрыла за собой дверь. Брайан стоял у противоположной стены, скрестив руки на груди.

— Только не начинай, — предупредила я, хотя он ещё ничего не сказал. Почувствовала в нём какое-то намерение.

— Я молчу, — ответил он спокойно.

— Вот и молчи.

Несколько секунд мы стояли в тишине коридора. Потом Брайан негромко произнёс:

— Знаешь, я ведь служу с парнями лет десять. А знакомы мы вообще ещё с академии — вместе учились в Айсхолле.

— Ты вроде молчать собирался.

— Я пытался, — фыркнул тот. — Но понял, что я не мебель, чтобы вообще всегда молчать. Может мне быть скучно?

— Это не повод ко мне лезть. Я тебе предлагала оставить меня в покое, и не моя вина, что ты за мной таскаешься!

Брайан выдохнул через нос, выпустив струйку дыма.

— Мисс Мариотт, — сказал он, и что-то в его тоне изменилось. — Я с этими двумя прошёл огонь и воду. Дрейк лично вытаскивал меня из-под обрушившейся стены, когда рвануло... В общем, они мне не чужие люди.

Я сжала зубы, потому что единственное, что хотелось сделать — это запечатать ему рот каким-нибудь мерзким плетением. Вот только не знала я таких плетений, которые могли бы заткнуть зарвавшихся драконов.

— Я не глухой и не слепой, и нюх у меня отличный. Я мог бы быть гончим при желании, хоть и не оборотень. И тогда, когда Рикард заселился в лечебницу, я промолчал, потому что он больше не является охраняющим тебя офицером и задним числом его уже не обвинить в нарушении протокола. Но я не буду молча наблюдать за тем, как ты дуришь голову моим друзьям. Особенно Дрейку. Он мне спас жизнь, и я перед ним в долгу. Особенно сейчас, когда он в таком... уязвимом положении.

Я шумно выдохнула и, уперев руки в бока, на пару мгновений отвела взгляд, обдумывая слова офицера. Потом набрала воздух, готовая выдать ему всё, что накопело за эти двое суток, но дверь палаты распахнулась, и на пороге появился доктор Вейр.

Мы оба синхронно обернулись к нему.

— Пройдёмте, мисс Мариотт.

Он направился по коридору, не оборачиваясь. Я пошла следом. У окна в конце коридора он остановился и повернулся ко мне.

— Пациент стабилен. Я наложил успокоительное плетение, он уснёт до утра. А теперь объясните мне, что вы делали у него в постели.

— Я пришла проведать...

— Мисс Мариотт, — мягко перебил он. — Я лесной дракон и чувствую ложь на инстинктивном уровне. Не тратьте моё время.

Я замялась, подбирая слова, но доктор не стал дожидаться моего ответа и продолжил свою речь:

— Вчера утром мы обсуждали с вами и офицером Рикард последствия энергетического выброса, который едва не стоил пациенту жизни. Я объяснил механику. Я объяснил риски. Я запретил любую близость — любую, — пока каналы не восстановятся. Вы кивали и говорили “да, доктор”. Прошло двое суток — и что я вижу?

— Я не... Доктор, вы всё неправильно поняли!

— Вы сами — будущий хирург, мисс Мариотт, и должны прекрасно понимать, чем именно пациенту грозят ваши игры. Возьмите себя в руки.

Он говорил негромко, без единой повышенной ноты, но в воздухе запахло грозой.

— И ещё кое-что. У меня есть все основания полагать, что кто-то несанкционированно проник в палату мистера Андреаса той ночью, когда он пришёл в себя первый раз. Более того, я могу доказать, что это были именно вы — и в таком случае вы потеряете место на курсе. Дорога в хирургию вам будет открыта, но только через общее медицинское образование, и в эти стены вы попадёте уже только обученным интерном. Вам всё ясно, мисс Мариотт?

— Вы угрожаете мне? — тихо отозвалась я.

— Предупреждаю. Если ещё раз вы поставите под угрозу жизнь моего пациента, мне придётся воспользоваться имеющимися у меня возможностями, чтобы обезопасить его от вашего влияния.

Несколько секунд я молчала. Внутри всё тряслось, но я заставила себя выпрямиться, расправить плечи и посмотреть доктору прямо в глаза.

— Мне всё ясно, доктор Вейр. Я вас услышала.

— Смотрите у меня, — доктор потряс указательным пальцем, бросил на меня последний строгий взгляд и развернулся обратно в сторону своего отделения. Но уже через пару шагов снова обернулся ко мне. — Мисс Мариотт, почему вы в такое время в лечебнице?

Я открыла было рот, но не нашла с ответом, потому что признать в том, что всё это время я жила в апартаментах Рика, показалось слишком неловким.

— Она ночует в комнате отдыха, — раздался голос Брайана из-за моей спины. Я оглянулась — он стоял в нескольких шагах, привалившись к стене, и смотрел не на меня, а на Вейра. — Уже вторую ночь. Чтобы не терять время на дорогу.

Вейр перевёл взгляд с него на меня, и что-то в его лице изменилось. Совсем немного, но оно как будто смягчилось.

— В комнате отдыха, — повторил он и прочистил горло.

Я промолчала, что было равносильно признанию.

— Мисс Мариотт, в лечебнице есть гостевые палаты для родственников. Обратитесь утром к миссис Дейдре, она оформит вам комнату. С нормальным бельём и без храпящих хирургов на соседней койке.

Он развернулся и пошёл по коридору. На этот раз больше не оборачиваясь.

Я устало прислонилась к стене и провела ладонью по лицу. Этот день ещё не начался, а я уже устала. Брайан подошёл к окну и выдохнул.

— Что-то мне подсказывает, что ты не собираешься следовать предписаниям доктора, — заметил он.

Я скривилась.

— Продолжаешь читать мне морали?

— Нет, просто делаю выводы. Ты не стала давать обещаний, потому что это было бы ложью, а ложь он бы сразу заметил. Поэтому я делаю вывод, что ты не просто допускаешь, ты *планируешь* нарушить установленные правила.

— Слушай, Брайан, — вспыхнула я, резко к нему обернувшись. — Знаешь, за что я терпеть не могу драконов? Вы во всё суёте свой нос! Ничего при себе не оставляете! Думаешь, я без тебя не знаю, что всё это паршиво выглядит? Думаешь, мне так нужны твои чуткие заме-

чания о том, как неправильно я поступаю, а? Твои, и ещё — доктора Вейра, и этого придурка Лайта!

Голос сорвался, и я замолчала, тяжело дыша. В коридоре было тихо — только лампочка мерцала и капала вода из неисправного крана за стеной. Брайан же стоял молча и ни единый мускул на его лице не дёрнулся, пока он меня выслушивал.

— Закончила? — спросил он спокойно.

Я стиснула зубы и отвернулась к окну. За стеклом медленно серело небо, и снежинки кружились в свете фонаря, как чешуйки сброшенной кожи.

— Идём, — сказал Брайан.

— Куда?

— Устраивать тебя на постоянное место жительства в этой лечебнице. И, я прошу прощения, но нам придётся попросить двухместный номер.

— Что?! — Я аж выпрямилась, посмотрев Брайану в глаза. — Ты собираешься жить со мной в одной комнате?

— А у нас есть выбор? Мы могли бы вернуться в апартаменты Рикарда или поехать ко мне, комнат у меня на двоих достаточно. Но ты ведь упрямая.

— Опять какой-то дракон пытается затащить меня в свою берлогу, — проворчала я и зевнула. — Подъём уже скоро и начало рабочего дня. Пойду лучше душ приму. Ты же не пойдёшь за мной в душевую, чтобы я ненароком не сбежала от тебя?

— Лейла, — усмехнулся офицер. — Я приставлен к тебе для твоей же безопасности. И если ты считаешь, что защита тебе не нужна, просто подай заявление начальнику полиции.

Я представила себе, как гневно раздуваются ноздри Андреаса, который только что узнал, что я отказалась от присмотра, в то время как псы Аркейна всё ещё знают меня в лицо и разгуливают на свободе.

— Ладно, можешь потереть мне спинку, — сдалась я. И — клянусь! — не только заметила, как блеснули глаза дракона, но услышала его короткий выдох, словно кто-то ударил Брайана поддых.

Рикард Артас

Меня разбудила трель вещателя. Во рту пересохло, и первым делом я глотнул воды из стакана на тумбочке. Потом покосился на своего соседа. Сердцебиение было ровным и медленным. Он спал.

“Пациент номер 23-17 пришёл в себя. Можете обратиться к его лечащему врачу за деталями дальнейшего лечения.”

Я выдохнул и стёр сообщение. Дрейк очнулся — это уже хорошо. Значит, после той ночи он не оказался в худшем состоянии, чем был, мы просто отсрочили его восстановление на двое суток.

Кажется, с моих плеч свалилась целая куча тяжёлых булыжников — настолько велико было облегчение. Если бы с ним что-то случилось по моей вине... Я бы себе этого не простил.

И мне пришлось бы сделать всё, чтобы Лейла не несла на себе этот груз всю оставшуюся жизнь. Ей и так тяжело одной в мире драконов, который был для неё таким сложным и далёким.

Коротко выдохнув, я встал с постели, закинул в карман больничной робы пачку сигарет и тихо вышел из палаты.

Терапевтическое отделение, в которое мне пришлось устроиться, находилось в трёх пролётах от того крыла, где находился Дрейк. К сожалению, таково было условие, и отчасти я был даже рад, что малышка не крутится под ногами и не мельтешит своей мордочкой перед теми, с кем мне приходилось иметь дело. Но чтобы навестить брата или хотя бы издали посмотреть, как дела у Лейлы, мне приходилось обходить пол-лечебницы. И с каждым разом искать для этого повод становилось всё труднее.

К счастью, время было ещё раннее, и все мои соседи мирно спали. Отовсюду доносился нестройный храп и сопение.

Коридоры были пустыми и тихими. Только дежурные лампы горели через одну, бросая на стены длинные тени. Я шёл быстро, привычно считая повороты: три пролёта, лестница, переход между корпусами, ещё один пролёт.

У входа в хирургическое крыло замедлил шаг.

Моего слуха впервые коснулись человеческие голоса, и в них я определённо узнал Лейлу и Брайана. Видимо, она уже знала, что Дрейк пришёл в себя, и первой оказалась в отделении.

Я остановился за углом и, привычным жестом достав из кармана сигарету, начал крутить её в пальцах, ожидая, когда эти двое пройдут мимо, освободив мне дорогу.

Но они не спешили уходить, и я невольно услышал их разговор.

— ...Но ты ведь упрямая, — закончил свою речь Брайан.

— Опять какой-то дракон пытается затащить меня в свою берлогу, — проворчала Лейла и, кажется, зевнула. — Подъём уже скоро и начало рабочего дня. Пойду лучше душ приму. Ты же не пойдёшь за мной в душевую, чтобы я ненароком не сбежала от тебя?

— Лейла, я приставлен к тебе для твоей же безопасности. И если ты считаешь, что защита тебе не нужна, просто подай заявление начальнику полиции.

— Ладно, можешь потерять мне спинку, — неожиданно весело отозвалась Лейла, и сигарета на мгновение замерла между пальцев. Я поднёс её к лицу и зажал кончик губами.

Они пошли по коридору в противоположную от меня сторону, и я выглянул из-за угла, чтобы лучше слышать их разговор.

— Ты серьёзно предлагаешь нам взять двухместный номер? — продолжала Лейла. — Думаешь, он будет с раздельными кроватями? Или будешь спать у меня под боком?

— По крайней мере, я не храплю, — отозвался Брайан.

— Попрошу доктора Лепса научить меня каким-нибудь чарам против храпа, — фыркнула она.

— Мы с тобой ещё не женаты, а ты мне уже угрожаешь...

Они свернули за угол, и больше я не мог разобрать их голосов.

Сигарета хрустнула в моих пальцах.

Глава 2

Рикард Артас

Брайан вышел из дверей лечебницы ровно в восемь, как по часам. Поднял воротник форменного камзола, выдохнул облако пара и направился к воротам.

Я отлепился от стены и пошёл рядом.

Он покосился на меня, но ничего не сказал — согласно служебной инструкции мы молча миновали пропускной пункт и вышли на широкую аллею, обсаженную заснеженными елями. Утренний поток людей тёк мимо: медсёстры в длинных зелёных юбках, новые пациенты с сак-вояжами, пара санитаров, катящих пустую каталку.

— Как служба? — спросил я, не глядя на него, когда мы спустились по улице и свернули за угол, проигнорировав стоянку, на которой Брайан держал свой мобиль.

— Бывало хуже, — Брайан зевнул, прикрыв рот кулаком. — Бывало и лучше.

— Сложно с ней?

— С Мариотт? — он хмыкнул. — Да ничего, вроде ладим. Но упрямая, как драконица.

— Это да, — я невольно усмехнулся. — И своенравная.

— Палец в рот не клади — по локоть откусит, — хохотнул Брайан. — Как насчёт выпить?

— С утра? — я вскинул бровь и покосился на сослуживца.

— Это у тебя утро, а у меня уже ночь почти.

Мы завернули в кафетерий на углу — маленький, с низким потолком и запахом свежей выпечки. Брайан заказал эль, я — чёрный кофе. Сели у окна.

Некоторое время молчали. Брайан пил медленно, смакуя, демонстрируя всем своим видом, что заслужил каждый глоток. Я грел руки о чашку и ждал.

— Слушай, Рик, — Брайан поставил кружку. — Ты ведь не за тем меня позвал, чтобы про службу спросить. Тебе по протоколу покидать лечебницу можно вообще?

— Я бунтарь и хулиган, — напомнил я и сделал глоток кофе. — Так что если меня отчитают за несогласованную прогулку, для легенды только лучше будет.

— Смотри не переигрывай, — хмыкнул он и жестом попросил молоденькую продавщицу подать ему ещё бокал.

Я подождал некоторое время, и, когда девушка вернулась обратно за стойку, тихо спросил:

— Как она... вообще?

Брайан не сразу ответил. Несколько секунд он изучающе смотрел на меня, потом сделал большой глоток и со стуком поставил бокал на стол.

— Да что ей будет, она из лечебницы не выходит. Жить там осталась, решив, что в твоём доме ей делать больше нечего.

— Ну и ладно, — я пожал плечами. — Так даже проще, она под присмотром круглые сутки.

— Вот только мне приходится торчать в комнате отдыха всю ночь. И докторам моя компания явно не по душе.

— Ничего, переживут, — я допил кофе. — Она хоть спит нормально?

— Доктор Лепс накладывает ей сонное плетение. Так ничего, вроде высыпается.

Я кивнул и помолчал, разглядывая пустую чашку.

— Слушай, Брайан. Ты с ней... хорошо ладишь?

— В смысле? Она просто объект, мне не обязательно с ней ладить.

— Просто объект, говоришь? А объект в курсе?

— Бро, ты на что намекаешь? — нахмурился он, потом вздохнул, хлопнул по столу и поднял руки в знак капитуляции. — Ладно, признаюсь, в других обстоятельствах я б её трахнул. Пахнет так... и ещё это её упрямство, так и хочется девчонку отшлёпать как следует!

Я сжал зубы и медленно выдохнул через нос, контролируя своё сердцебиение.

— Но, — Брайан поднял указательный палец, — я не идиот. Она — твой “объект”, причём явно уже помеченный. К тому же в неё по уши влюблён твой брат, и вся эта ситуация воняет хуже, чем казарма после рейда. Так что руки я держу при себе.

— Помеченный? — я вскинул бровь. — С чего ты взял?

Брайан посмотрел на меня, как на идиота.

— Рик, ты же знаешь, нюх у меня отличный. От неё тобой несёт за три шага. А от тебя ей — за все пять. Ты вообще в курсе, что ты когда пришёл отпрашиваться в незаслуженный отпуск, парни ставки начали делать, с проституткой ты спал или всё-таки в клубе кого-то снял.

Я невольно усмехнулся.

— И кто выиграл?

— Никто. Потому что на третий вариант — “трахнул объект охраны” — никто не поставил.

— Спасибо, что не сдал.

— И ты всё ещё думаешь, что я могу взять твою девушку? Если бы мне это было интересно, тебя бы уже понизили и отправили в архив пыль протирать.

— Да, прости. Я просто... услышал сегодня, как вы обсуждали какие-то двухместные кровати и совместный приём душа... О чём вообще речь-то шла? Я при всём желании не могу себе представить, чтобы такие темы затрагивали люди, между которыми действительно ничего нет.

— Ну, насчёт “действительно ничего” ты загнул, я же сразу признался, что с удовольствием бы её трахнул, — хмыкнул Брайан. — Но на самом деле про душ была просто шутка, двухместный номер — это мы обсуждали, что ей надо поселиться в палаты, выделенные для родственников тяжелобольных. Какая-никакая, а своя комната. Но так как я должен быть всегда рядом...

— Всё! Всё, понял! — я поднял руки в знак капитуляции. — Был неправ, нервы сдали.

Брайан усмехнулся, а потом вдруг посерьёзнел.

— Слушай, мне в целом плевать и на то, что у тебя с девчонкой и на нарушенный тобой протокол. Но какого днюща она к Дрейку-то бежит? Я ненароком услышал их разговор сегодня утром...

Я насторожился.

— И что за разговор? Она навещала Дрейка, когда он очнулся, ведь так?

— Ага. Проснулась, подскочила и бросилась в реанимацию, я даже понять не успел, что происходит. Прибегает, а его уже выкатывают, чтобы в обычную палату перевести.

— Наверное, её разбудило сообщение на вещатель. Мне тоже пришло.

— Думаешь, я не услышал бы сигнал вещателя? — Брайан иронично выгнул бровь. — Не, сама подскочила. Я уж думал, съела что-то не то и дростать побежала.

Я перевёл взгляд за окно. Может, снова во сне что-то увидела? Её связь с Дрейком казалась теперь ещё более тесной, чем моя, а ведь нас объединяли не только каналы силы, проложенные Лейлой, но и практически идентичные ауры близнецов.

— Так что там за разговор был? — напомнил я, всё так же глядя на улицу, словно мне в целом было плевать.

Брайан выдержал паузу. Видимо, подбирал слова. Потом неопределённо пожал плечами:

— Слушай, если бы я не знал Дрейка, то сказал бы, что ничего особенного. Сначала он попросил её не обращаться к нему на “вы”, потому что она больше не его адептка. Потом они обсуждали давление в каналах и перераспределение силы или что-то такое — я не врубился

даже. А когда доктор открыл дверь, они выглядели, как застуканные за петтингом школьники. Лейла покраснела до кончиков ушей, да и запах от них исходил соответствующий.

Я кивнул и откинулся к спинке стула. Он немного помолчал и добавил:

— Зуб даю, она с вами обоими крутит, и я боюсь, это всё может закончиться так же, как в истории с Миреллой.

— Это уже не твоё дело, — отрезал я, наверное, слишком резко, потому что Брайан снова изумлённо поднял бровь. Я проследил его взгляд, но слишком поздно: фарфоровая чашка уже хрустнула в моих руках, расколовшись на несколько частей и порезав мне пальцы.

— Я сам разберусь с этим, — чуть тише продолжил я. — Просто присмотри за ней, пока я... — замолчал, глубоко вдохнул и добавил: — И постарайся, чтобы она лишней раз ко мне не приближалась, хорошо?

— В этом и заключается моя работа, — спокойно ответил Брайан. — Странно, что охрана на ней не круглосуточная.

— В лечебнице много глаз и много следящих артефактов. Днём охотиться на неё слишком рискованно.

— Хорошо если так, — протянул Брайан и сделал большой глоток эля.

Лейла Мариотт

Это был первый день настоящей практики. Миссис Дейдра закончила читать лекции по кардиологии и, не дав нам даже времени всё переварить, приставила каждого к одному из докторов сердечного отделения. Задача была простая: весь день бегать с доктором, к которому приставили, внимательно слушать, наблюдать и запоминать.

Конечно, на деле это было не так просто. Бегать приходилось не только за доктором, но и по поручениям этого доктора. Обеденного перерыва не предусматривалось и есть приходилось буквально на ходу. Мне досталась молоденькая девушка, чему я очень порадовалась, потому что она, как и я, была человечкой.

— Однолика, — поправила она. — Мы здесь не используем таких терминов как “человеческая раса”. Это грубо и неправильно. Ведь дракон по сути — тоже человек. Его человеческая ипостась никуда не делась от того, что ему посчастливилось иметь вторую. Запомни: человек с одной ипостасью — одноликий. С двумя — двуликий. С тремя — трёхликий. Но все мы — люди.

— А что, такие тоже бывают? — изумилась я. — Ну... трёхликие.

Доктор только усмехнулась и пустилась было в объяснения, но нас прервали вызовом к пациенту, которому стало хуже.

Когда к концу дня я уже буквально валилась с ног, она только смеялась и говорила, что всё это — только начало. Примерно так выглядит работа ассистента доктора, но перед этим придётся пройти интернатуру, в которой всё ещё хуже. Там не только поесть некогда, но даже спать придётся стоя. Я честно сделала вид, что испугалась, но была уже такой уставшей, что едва ли ощутила хоть что-то.

Один плюс был в этой ситуации: ни времени, ни сил думать о близнецах у меня не было. Я не выкроила ни минуты, чтобы поведать Дрейку и ни разу не встретила Рика. Наверное, это потому, что сердечное отделение было ещё дальше от терапевтического, чем хирургия.

И только поздно вечером, когда меня, наконец, отпустили, я нашла время сбегать к Дрейку. Оставалось всего несколько минут, прежде чем Брайан меня из-под земли достанет и снова установит слежку.

— Тук-тук, — я заглянула в палату и с радостью отметила, что Дрейк уже сидит совсем в другой позе: спина прямая, ноги скрещены, в руках — толстенная папка с мелко исписанными листами.

— Лейла, — чуть заметно улыбнулся он и аккуратно закрыл папку, после чего опустил на пол босые ноги и встал.

Я поборолла желание броситься ему на шею, и вместо этого медленно подошла, заложив руки за спину.

— Как ваше... — начала было я, поднимая на него взгляд, но Дрейк уже сам сгрёб меня в охапку и крепко прижал к себе. Я на несколько мгновений растерялась, но потом тоже обняла его там, куда дотянулась — за крепкий твёрдый торс.

— Вам лучше, — выдохнула я ему в грудь.

Дрейк отстранил меня, взял за подбородок и повернул лицо к свету.

— У тебя опять круги под глазами. Ты ела сегодня?

— У меня было не так много времени, так что приходилось перехватывать на ходу...

— Что именно?

— Тирль на палочке, шоколадку с кофе... — я задумалась. — И ещё Дана дала мне смесь орехов.

Дрейк втянул носом воздух и серьёзно сказал:

— Лейла, мы с тобой уже не раз говорили о том, как важно достаточно спать и правильно, полноценно питаться, особенно когда тебе нужно осваивать новый материал!

— Вообще-то, я не выпалась из-за вас! — вскинулась я и упёрла руки в бока.

Он замолчал. Потом уголок его рта дрогнул — совсем чуть-чуть, почти незаметно.

— Справедливо, — сказал он и снова притянул меня к себе, уложив подбородок мне на макушку. — Придётся мне снова самому тебя кормить. У нас есть десять минут, пока не прибежит твой рыжий сторож.

Я невольно хихикнула. Значит, Дрейку тоже не нравился этот постоянный надзор — вот уж чего не ожидала!

— Вообще-то, я серьёзно, — добавил он, неправильно поняв мою реакцию. — У тебя явно голова от голода и недосыпа плохо соображает.

— Это ещё с чего вы взяли?! — возмутилась я, отстраняясь от него.

Он в ответ поймал меня за подбородок и потянул его на себя. Мне пришлось встать на носочки и приподнять голову, и только когда наши лица оказались достаточно близко, он хрипло выдохнул:

— Я кому говорил больше не обращаться ко мне на “вы”, а?!

— Простите, куратор. Никак не могу иначе...

Он утробно зарычал, склонившись ко мне ещё ближе.

— Знаешь, что делают с теми, кто систематически нарушает установленные правила? — выдохнул он мне в губы, и у меня, кажется, потемнело в глазах.

— О-отчисляют? — невпопад ответила я, потому что мозги мои уже буквально плавились от исходящего от него жара.

Его хватка на моём подбородке чуть ослабла. Большой палец медленно, весомо скользнул по нижней губе — и Дрейк отстранился. Отпустил. Выпрямился и спокойно сказал:

— Наказывают.

А потом развернулся к тумбочке, как ни в чём не бывало, и достал из ящика контейнер.

— Садись. Ешь. И только попробуй назвать меня “куратором” ещё раз.

— Как скажете, куратор, — отчётливо произнесла я, с наглой улыбкой глядя ему при этом в глаза. Очень уж хотелось узнать, как он будет меня “наказывать”, да ещё и здесь, в больничной палате. Уложит себе на колени и отшлёпает? Это было бы интересное зрелище.

Вместо ответа Дрейк перехватил мои собранные в хвост волосы и медленно намотал на кулак, неотрывно глядя мне в глаза. Виток за витком, пока волосы не натянулись и голова сама не запрокинулась назад. Горло обнажилось, и я невольно, с трудом, сглотнула.

Вторая ладонь властным жестом легла мне на подбородок. Он обхватил мою челюсть снизу — твёрдо, по-хозяйски, словно я безоговорочно принадлежала ему.

Я перестала дышать.

Он не двигался. Просто стоял надо мной и смотрел сверху вниз, не мигая, глазами, в которых плавилось серебро. Я чувствовала его дыхание на своём лице, ощущала жар его пальцев на коже и — бездна! — слышала, как бешено колотится собственное сердце, оглушая меня изнутри.

Его ноздри дрогнули. Он медленно, глубоко вдохнул, и я осознала, что он прекрасно чувствует вспыхнувшее во мне нестерпимое желание, буквально прожигающее меня изнутри. Чувствует всё, до последней капли. Всё то, что я не могла контролировать и не могла спрятать от дракона, стоявшего так близко.

Большой палец соскользнул с моего подбородка на губы. Лёг на нижнюю, чуть надавил — и я разомкнула зубы раньше, чем успела подумать. Кончик пальца скользнул внутрь, коснулся языка, и в животе что-то сжалось так сильно, что колени едва не подогнулись.

Дрейк наклонился к моему уху. Я ощутила его губы — горячее, сухое прикосновение, — и услышала его голос, низкий, хриплый, от которого по позвоночнику прошла волна мурашек: — Дрейк. Скажи “Дрейк”.

Глава 3

Лейла Мариотт

Палец всё ещё касался кончика моего языка. Я попыталась собрать то, что осталось от моих мыслей, и, невольно проводя языком по его коже, выдохнула:

— Д...Дрейк.

Он медленно вытащил палец. Провёл влажным следом по моей нижней губе, выпустил волосы и отступил на шаг, мгновенно изменившись в лице.

Словно ничего не было. Словно мир не перевернулся только что, прямо здесь, в больничной палате, пахнущей лекарствами и лавандой.

— Хорошая девочка, — сказал он спокойно. — А теперь садись и ешь.

Я судорожно втянула носом воздух и буквально упала на край кровати. Ноги подкосились, а единственный стул был занят папками — у меня просто не было выбора. Но легче не стало, потому что в следующее мгновение Дрейк сел рядом и, придвинув тумбочку, поставил на неё открытый контейнер, из которого потянуло таким ароматом, что у меня мгновенно рот наполнился слюной.

Что ж, по крайней мере, это немного отвлекло меня от ощущения бьющегося пульса где-то чуть ниже живота.

В металлической коробочке лежали небольшие рулетики с какой-то сочной сырной начинкой. Я подцепила один из них и отправила в рот, с наслаждением закатив глаза. Вот чего мне так не хватало весь этот день!

— На еду из лечебницы не похоже, — заметила я, запив рулетик чистой водой, которую Дрейк налил в стакан из довольно большого графина. — Откуда у тебя это?

— Эйра принесла, — ответил он просто и тоже сделал глоток из того же стакана.

— Эйра была здесь? — я чуть не подавилась вторым рулетиком. — И ты ничего не сказал?!

— А почему я должен был об этом говорить?

Я покачала головой и продолжила уплетать еду под одобрительным взглядом Дрейка. Он склонился, опершись локтями о колени, и не сводил с меня взгляда, а на лице всё время блуждала странная улыбка.

— Как у тебя день прошёл? — спросил он, когда скорость уплетания рулетиков снизилась до адекватной.

И я рассказала ему про доктора Дану, про практику по сердечным болезням и о том, что такое веселье нам предстоит переживать каждый месяц по несколько дней. Про то, что бегать пришлось весь день без остановки, и что обеда не существует в принципе. Про пациента, которому стало хуже прямо во время обхода, и как Дана спокойно и точно наложила три плетения одновременно, пока я стояла рядом, на ходу пытаюсь разобрать эти плетения на составные части.

За разговорами я залезла глубже на кровать и, разувшись, подтянула под себя ноги. Мы сидели так, словно были старыми друзьями, которые встретились в один из обычных вечеров пообщаться о простом, житейском, и я вдруг обнаружила, что с Дрейком тоже может быть легко. Нет, он не веселил меня, как Рик, не устраивал прогулок, чтобы “проветрить мозги”, но слушал так внимательно, что на душе быстро становилось легче. И тогда, когда я окончательно расслабилась, тихо добавила:

— Рик... ведёт себя странно.

— Что ты имеешь в виду?

Я смутилась, опустила взгляд на собственные руки, которые трепали ткань юбки.

— После того, как его оформили в лечебницу, он стал... отбитым каким-то.

Это слово настолько изумило Дрейка, что он вопреки обыкновению удивлённо вскинул брови:

— Не понял? Каким?

— Отбитым, — повторила я и сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. — Он постригся. Коротко совсем, всю длину убрал. Выглядит теперь, как хулиган, честное слово. И ведёт себя так же. Подрался с каким-то пациентом в терапевтическом крыле. Зажимал медсестру за кофейной лавкой. Мне даже показалось, что он её поцеловал...

Последние слова я проговорила тихо, и под конец голос сорвался. Пришлось набрать полную грудь воздуха и покачать головой:

— Нет, я не могу.

— Чего не можешь?

— Рассказать тебе обо всём.

Он несколько мгновений молчал и смотрел на меня, чуть склонив голову. Потом сказал:

— Это твой выбор и твоё право. Но только не в том случае, если причина — твой страх причинить мне боль.

Я подняла на него взгляд, с трудом осмысливая сказанное.

— Лейла. Я не из тех, кого нужно оберегать от правды. Да и, в конце концов, не мужик я, что ли? Жалость унижает мужчину. Это я должен тебя защищать, а не наоборот, слышишь?

От его прямого взгляда моё сердце снова забилося быстрее, и я кивнула, хотя едва ли соображала, как теперь продолжить беседу. Но Дрейк сам продолжил, окончательно вогнав меня в краску.

— Ты ведь не думала, что я не замечу в тебе перемены? Твой запах изменился, в нём больше нет характерной сладости, которая исходит от невинных девушек. И не нужно быть детективом, чтобы понять, с кем именно это произошло.

Мне стало трудно дышать. И единственное, что мне удалось — это кивнуть подтверждая его догадку.

— Он тебя обидел? — очень серьёзно глядя мне в глаза, спросил Дрейк.

Я сначала отрицательно замотала головой, потом закивала, а потом снова замотала.

— Так “да” или “нет”?

— Не знаю, — жалобно выдохнула я, но не смогла продолжить, потому что дверь распахнулась и на пороге появился Брайан.

— Так и знал, что найду тебя здесь, — сказал он, а потом подошёл и протянул руку Дрейку. Тот ответил ему крепким рукопожатием. Брайан усмехнулся: — Идёшь на поправку. Скоро в строй возвращаешься?

— Надеюсь, после Нового года. Первое время — следователем, потом вернусь в оперативники.

— Вот это настрой, — одобрительно кивнул Брайан и перевёл взгляд на меня.

— Тебе пора, Мариотт, — сказал он. — Там к тебе гости внизу.

— Гости? — удивилась я, потому что никого не ждала.

— Две драконицы. Одну я даже знаю — малышка Эйра. Хотя сейчас она не такая уж и малышка, — офицер усмехнулся. — А вторая — будто старшая сестра, хотя если бы у вас была такая хорошенькая сестричка, я бы об этом знал, ведь так?

— Дальняя сестра, — пояснил Дрейк и придвинулся к краю кровати, чтобы аккуратно закрыть контейнер. — Будь добр, спустись и проводи девочек сюда. Приёмные часы уже закончились, но с тобой их пропустят.

— С каких пор ты стал таким ловеласом? Одни молоденькие красотки тебя навещают.

— Ты сейчас говоришь о моих сёстрах, — напомнил Дрейк.

— Это не отменяет того факта, что они — молоденькие красотки, — ухмыльнулся Брайан и скрылся за дверью.

В палате снова стало тихо.

Дрейк повернулся ко мне, и его взгляд стал другим — собранным и тёмным.

— У нас мало времени, — сказал он твёрдо. — Так что там с Риком? Что он тебе сделал?

И я рассказала ему всё, как есть. Никогда ещё слова не давались мне так тяжело, как в эти две минуты. Но Дрейк отреагировал совершенно спокойно и ни разу не изменился в лице за всё это время. Единственное, о чём я умолчала — это о разговоре с доктором Вейром, который объяснял нам причину резкого ухудшения состояния Дрейка. Это была непростая тема, и для неё нужно было выбрать более... удобный момент.

— Вот, что я тебе скажу, — произнёс он, когда я закончила, с трудом сдерживая слёзы обиды на Рика. — Держись от него подальше.

— В тебе сейчас говорит ревнивый брат или офицер полиции? — с иронией спросила я.

— Оба, — неожиданно честно ответил Дрейк. — Но больше офицер.

Я моргнула. Про офицера я пошутила, потому что была уверена: он просто захочет воспользоваться ситуацией, чтобы заставить меня расстаться с Риком. Если то, что между нами происходило, вообще можно было назвать какими-никакими серьёзными отношениями.

— И почему же... офицер Андреас так говорит? — осторожно спросила я.

— Не могу сказать в целях твоей же безопасности. Но, прошу тебя, не отходи далеко от Брайана и не приближайся к терапевтическому крылу.

— Нет уж, — я поймала Дрейка за робу чуть ниже груди и попыталась притянуть к себе. Но каменную глыбу было сдвинуть легче, так что пришлось самой подняться на колени и, возвышаясь над сидящим Дрейком, посмотреть сверху вниз ему в глаза. — Офицер Андреас сейчас же расскажет мне, что происходит с его бессовестным братом!

И именно в этот момент дверь палаты распахнулась, снова застав нас в самой неоднозначной позе.

— Ого, — сказала Марго.

Эйра за её спиной прижала ладонь ко рту с таким видом, словно увидела нечто сенсационное и уже собиралась бежать сообщать об этом в ближайшую газету.

Я отпрянула от Дрейка так резко, что чуть не свалилась с кровати. Он невозмутимо придержал меня за локоть.

— Добрый вечер, — сказал Дрейк ровным голосом. — Проходите.

Марго втянула носом воздух — и посмотрела на меня так, что мне захотелось провалиться сквозь все этажи лечебницы до самого подвала. Брайан хотя бы виду не подал, что считал в воздухе некие особые флюиды!

— О божечки, божечки, божечки, божечки! — взвизгнула Эйра, с восторгом запрыгивая в палату. — Вы теперь встречаетесь, да? Встречаетесь, да, да?

— Нет, — ответила я.

— Да, — одновременно со мной произнёс Дрейк, и мы переглянулись.

— Нет! — возмутилась я.

— Один-один, — констатировала Марго. — Нужен арбитр. Я голосую за “да”.

— Я против, — хмыкнул Брайан, который скрестил руки на груди и прислонился плечом к косяку.

— Последнее слово за тобой, — обратилась Марго к Эйре, которая буквально задыхалась от восторга, переводя взгляд с меня на Дрейка и обратно.

Эйра набрала воздуха, прижала ладони к щекам и выдохнула:

— Конечно “да”! Три голоса — за, два — против! Лейла, смирись, демократия сильнее тебя!

— Это не демократия, это заговор! — я спрыгнула с кровати и уставилась на Брайана как на единственного вменяемого человека в этой палате. Тот только развёл руками.

Дрейк в это время тоже поднялся на ноги. Поймав за запястье, он притянул меня к себе. Одной ладонью при этом он обхватил мой затылок, а другую, выпустив мою руку, положил на щёку и запечатлел на моих губах самый неожиданный поцелуй.

Даже первый поцелуй Рика не был таким неожиданным, как этот. Я несколько мгновений смотрела на него широко распахнутыми глазами, упираясь ладонями в твёрдую грудь, а потом смирилась и обмякла, поддавшись его чувственным губам.

Он целовал властно, собственнически, словно заявляя свои права на меня. Это была не страсть, что-то более глубокое и древнее, от чего поджимались пальчики на ногах, а в горле вставал ком. Что-то такое, чему было невозможно противиться. От чего было невозможно отказаться...

Я не видела остальных и смогла услышать только восторженный писк Эйры, который быстро затих. А поцелуй всё продолжался.

Когда он, наконец, отстранился, я обнаружила, что вцепилась в его робу обеими руками и забыла, как дышать, потому что дыхание стало рваным и неритмичным.

Дрейк несколько раз нежно провёл большим пальцем по моей щеке, глядя то в мои глаза, то на губы. А потом, будто не выдержав, поцеловал ещё раз — коротко, мягко, ласково.

И, глядя мне в глаза, выдохнул:

— Эйра, скажи маме, что на этот Новый год у меня будет “плюс один”.

— Да-а-а-а-а! — завопила она и, подбежав к нам, крепко обняла сначала меня, а потом Дрейка.

— Опять ты не спрашиваешь моего мнения, — тихо сказала я, посмотрев Дрейку в глаза снизу вверх.

— Не согласен, — возразил он, усмехнувшись одним уголком губ. — Ты сама на всё подписалась, когда ответила на поцелуй. А теперь все вон, — Дрейк опустил на кровать и, взяв в руки папку, устроился полулёжа на пухлой подушке. — Скоро начнётся вечерний обход, и мне бы не хотелось, чтобы мистер Вейр снова застал мисс Мариотт — да и всех вас — в неположенное время.

— Мисс Мариотт? — захлопала ресницами Марго. — Уже не Лейла?

Дрейк проигнорировал его слова и кивнул на тумбочку:

— Эйра, можешь забрать контейнеры, спасибо тебе за всё, очень пригодилось. Если бы не ты, кое-кто сидел бы тут голодным.

Я сделала вид, что не услышала его ремарку, сосредоточенно надевая свою обувь — мягкие туфельки на плоской подошве. Это была деталь, которая мне особенно нравилась в форме медсестёр и курсантов лечебницы: после высоких каблучков академии драконов такая обувь казалась благодатью.

— Есть, командир, — Эйра подхватила пустые контейнеры и вытянулась по струнке. — Прикажете повторить?

— Можешь сразу нести их своей подружке, — усмехнулся Дрейк. — Не то однажды она свалится в голодный обморок прямо во время какой-нибудь операции.

— Он преувеличивает, — сказала я, разворачивая к выходу Эйру, которая переводила взгляд с меня на Дрейка и обратно.

Я вытолкала драконицу за дверь, пока она не успела задать ещё сотню вопросов, которые вогнали бы меня в краску ещё глубже. И пока не появился доктор Вейр, который и так был на меня зол последние три дня. Марго вышла сама, но с таким выражением лица, от которого хотелось спрятаться в бельевом шкафу.

Брайан уже ждал в коридоре.

— Куда направитесь? — спросил он.

— Куда-нибудь, где можно лечь и умереть, — простонала я, потому что ноги после целого дня беготни по отделению уже просто отказывались служить. — Я устала, как собака, честное слово.

— В общежитие нас не пустят, Лейла уже официально отчислена, — задумчиво проговорила Эйра.

— К тому же, там обитает её двойник, — мрачно добавила Марго.

Я махнула рукой. Мне было плевать на то, что Луи где-то нашёл мою точную копию и женился на ней вместо меня. Как и на то, что она фактически заняла моё стипендиальное место в академии. Это всё осталось в прошлом. Но мысль отправиться куда-то, где можно посидеть в тихом, почти семейном кругу, мне понравилась.

— У меня есть ключи от апартаментов Рика, — заметил Брайан. — Тебе всё равно стоит туда съездить и забрать свои вещи, если собираешься и дальше жить в лечебнице.

— Ты живёшь в лечебнице? — повернулась ко мне Марго.

Я только вздохнула:

— Потом расскажу. Ладно, поехали к Рику, его там всё равно не будет.

— Можем там и заночевать, — обрадовалась Эйра. — У него кровать огромная, втроем на ней поместимся! Ночёвка подружками, как тогда, на мансарде у Дрейка!

— Тогда нам надо кое-куда зайти по пути, — тут же подхватила инициативу Марго. — Нам нужно шампанское, сыр, фрукты...

— И шоколад!

— Я бы от стейка не отказался, — вставил Брайан, и девчонки вдруг остановились, молча уставившись мрачными взглядами на бедного офицера.

— Чего? — спросил он. — Я не люблю сладкое!

— Возле дома есть большая продуктовая лавка, — сказала я, и мы зашагали дальше по коридору. — Если поторопимся, то успеем. Брайан, ты за рулём?

— Да, с транспортом проблем нет, — усмехнулся тот.

— Тогда чего мы ждём? — воодушевлённо воскликнула Эйра. — Поторопимся!

Мобиль Брайана оказался служебным — тёмным, неприметным, с потёртыми сиденьями. Внутри пахло кожей и металлом, но всё равно было довольно уютно. Мы набились вчетвером: я, по настоянию Брайана, сзади, вместе с Эйрой. Марго — впереди. И всю дорогу до драконьей башни Эйра не умолкала ни на секунду, рассказывая о том, как Эван устроил ей сюрприз на прошлой неделе, а Марго лениво комментировала, что все мужчины Варгасов — невозможные романтики.

Я слушала вполуха, привалившись к окну. Город проплывал мимо — заснеженный, вечерний, усыпанный огнями фонарей. Хотелось закрыть глаза и не открывать до утра.

У лавки задержались минут на десять. Марго командовала, Эйра хватала с полок всё подряд, Брайан молча положил на прилавок стейк и пакет свежей зелени. Кассирша посмотрела на нашу компанию с нескрываемым любопытством: три девушки и рыжий великан с корзиной фруктов.

Потом поднялись на тринадцатый этаж, где располагалась знакомая дверь со знакомым ковриком. Только обычно я попадала туда не на лифте, а по лестнице — спустившись с посадочной площадки. Брайан провернул ключ и отступил, пропуская нас вперёд.

Я щёлкнула выключателем — и замерла на пороге.

Квартира находилась ровно в том состоянии, в каком мы её оставили после бурной ночи. Сбитые подушки на диване. Два бокала на столике рядом с пустой бутылкой. Горшочки из ресторана «У Риверов», не только не сданные обратно, так ещё и не убранные со стола. И дверь спальни была нараспашку.

Эйра тихонько прошла мимо меня и заглянула внутрь. Кровать была не заправлена, простыня — сбита до невозможности, шарф валялся на полу у изголовья, одежда Рика, которую

он снял с себя только в постели, была разбросана по всей комнате. Я даже не заметила, что, когда мы уходили, в доме царил такой хаос: известие о состоянии Дрейка переключило меня в режим паники — и всё остальное оказалось за пределами моего сознания.

Драконица медленно обернулась ко мне. Серебряные глаза — точная копия глаз обоих братьев — были круглыми и большими, как две золотые монеты.

Марго резко, коротко вдохнула и посмотрела на меня.

— Мариотт, — сказала она неожиданно севшим голосом. — Кажется, нам нужно больше шампанского. Этот разговор будет долгим.

Глава 4

Лейла Мариотт

Я вышла из ванной, промокая волосы полотенцем, и остановилась у кухни. Уборка не заняла много времени, и я отлучилась в душ буквально на несколько минут, чтобы привести себя в порядок. Все окна были распахнуты, потому что в доме удивительным образом сохранился терпкий запах любви, несмотря на то, что прошло уже три дня. Я решительно сняла постель с кровати и бросила её в корзину для прачечной, после чего застелила свежую.

Я думала, что поцелуй Дрейка был неловким моментом. О, как я ошибалась. Вот ЭТО было по-настоящему неловко! Эйра даже перестала прыгать вокруг нас и замолчала, сильно о чём-то задумавшись.

Брайан уже стоял у плиты в фартуке Рика, повязанном поверх обнажённого торса — свою рубашку он аккуратно повесил на спинку стула, чтобы не испачкать. Рыжие волосы, оказавшиеся длиннее, чем я думала, были собраны в короткий хвост на макушке, обнажив крепкую шею и широкие веснушчатые плечи.

На разделочной доске были разложены тонкие ломтики сыра, веточки винограда и горка подсушенных на сковороде орехов. Стейк шипел рядом, и запах стоял такой, что рот наполнился слюной.

Эйра и Марго уже устроились за столом и расставили бокалы. Мелкая вымыла посуду и так тщательно вытерла стол, будто боялась, что мы с Риком и его поместили внезапно охватившей нас страстью. Марго расставляла закуски, но взгляд её то и дело возвращался к кухне.

— Лей, — прошептала она, не отрывая глаз от спины Брайана. — Ты мне объяснишь, почему тебе достался личный повар с такой спиной, а мне — нет?

— Потому что за тобой не охотится целая банда маньяков, — фыркнула я. — По крайней мере, Рик в этом абсолютно уверен, поэтому и подселил меня к себе.

— Ой, что-то я сомневаюсь, что он именно по этой причине предложил тебе свою постель, — фыркнула Эйра.

Я плюхнулась на стул и взяла бокал, собираясь открыть бутылку шампанского, но на мгновение обернувшийся было Брайан вдруг выхватил бокал у меня из рук, а потом забрал и бутылку.

— В чём дело? — выдохнула я, от удивления даже забыв возмутиться.

— Это не бокал для шампанского, — сказал он, оглядев посуду с оскорблённым видом. — Где у Рика высокие фужеры?

— Верхняя полка слева, — озадаченно ответила я. — Там разные бокалы, может какие-то подойдут...

Брайан достал четыре узких фужера, обернул бутылку влажным полотенцем и отправил в морозильную камеру.

— Если бы среди нас был носитель магии льда, мы бы справились за мгновение, но за неимением придётся подождать три минуты.

— Я вообще-то владею всеми стихиями, — напомнила я и поставила локти на стол.

— А можешь охладить ровно до указанной температуры?

— Сомневаюсь, — медленно повела я головой.

— Значит, три минуты. Больше не нужно, иначе убьём пузырьки, а пузырьки — это душа шампанского.

Марго медленно повернулась ко мне и одними губами произнесла: «Я его забираю.»

«Да пожалуйста, — так же беззвучно ответила я. — Он у меня вот здесь!» — и провела ладонью поперёк горла.

Эйра прыснула в кулак.

— Я всё слышу, — невозмутимо напомнил Брайан от плиты. — Драконий слух.

— И это тоже у меня вот здесь, — я повторила тот же жест, вызвав у мелкой уже буквально взрыв хохота.

Когда она отсмеялась, и Брайан с видом элитного официанта разлил нам шампанское по бокалам, Эйра со вздохом положила подбородок на сложенные руки и посмотрела на меня взглядом, от которого было невозможно спрятаться.

— Ле-ей, — протянула она. — Рик с Дрейком вообще-то мои родные братья. А ты мне ни слова не сказала о том, что между вами что-то происходит. Ты ведь знала, что мы тебя в этом только поддержим. Я-то думала, мы подруги.

— Мы подруги, — тихо сказала я.

— Тогда почему я узнаю обо всём последней?

В её голосе не было злости. Только обида — такая искренняя, что мне быстро стало стыдно.

Марго молчала, крутя бокал за ножку. Тоже ждала от меня каких-то комментариев.

Я сделала большой глоток, поставила бокал на стол и выдохнула:

— Потому что я сама не понимаю, что происходит. И не знаю, с чего начать.

— С начала, — просто сказала Марго.

— Что, прямо при нём? — я выразительно посмотрела на дракона, который снял мясо со сковороды и теперь с громким шипением обдавал его огненной струёй прямо из собственной ладони.

— Я всё равно в курсе, — бросил он через плечо, и я выразительно скривилась ему в спину. Уж глаз-то у него на затылке ведь нет, правда? И Брайан, словно прочитав мои мысли, не оборачиваясь, бросил: — Я по запаху твоего раздражения чувствую, что ты корчишь мне рожу!

Я только и смогла, что всплеснуть руками, а девчонки обе закатились залихватским хохотом. И я тоже не выдержала, засмеялась, спрятав лицо в ладонях.

— Ладно, — сдалась я и сделала глоток кислого шампанского. — Пусть слушает. Он всё равно по звуку упавшей ресницы прочитает все мои мысли.

И я рассказала. Не всё — но достаточно, чтобы к концу моего рассказа Эйра сидела с ладонью у рта и круглыми глазами, Марго допила второй бокал и молча потянулась за третьим, а Брайан перестал греметь посудой и тихо сел на табурет у плиты, скрестив руки на груди.

Когда я замолчала, в квартире повисла такая тишина, что было слышно, как за распахнутым окном шумит ветер. Брайан, словно только теперь вспомнив про окна, молча пошёл их закрывать.

— Бездново днище, Лей, — проговорила Марго. — Оба? Оба брата? Слушай, мы когда с тобой говорили об этом, я думала, что это всё просто шутки, а тут, оказывается, всерьёз.

— Жесть, — констатировала Эйра, только теперь отняв ладонь ото рта и сделав большой глоток искрящегося напитка. Поморщилась, закусила шоколадом. Потом с чувством повторила: — ЖЕСТЬ!

Я сняла кольцо и положила на стол. Тусклый металл блеснул в свете лампы.

— Это от Рика, — сказала я. — Он дал мне его ещё до всего. Артефакт, который скрывает меня от Аркейна и его людей, не даёт найти по крови или оттиску ауры. С тех пор ношу не снимая.

Эйра взяла кольцо, повертела в пальцах.

— Как романтично, — вздохнула она. — Будто помолвочное. Он ведь тебе уже тогда нравился, да?

Я покраснела и пожала плечами. Трудно сказать, когда именно всё это началось. Быть может, с того самого дня, когда он перегородил мне дорогу в переулок, через который я спешила к Аркейну с чемоданчиком серентина.

Марго хмыкнула и откинулась на спинку стула.

— Плохо, Лей. Рано или поздно тебе придётся выбирать. Ну, или они выберут за тебя сами.

— Можно и не выбирать, — пожала плечами Эйра, примеряя кольцо. — Чем плохо иметь двух мужей? Это обычная практика.

— Ты же сама говорила, что Дрейк не примет роль одного из многих. Он жуткий собственник!

— Они ведь уже ссорились из-за девушки, — вспомнила я историю, которая когда-то потрясла меня до глубины души.

— Точно, Мирель! — кивнула Марго.

— Значит, надо просто убедить Дрейка изменить своё отношение к вопросу, — легкомысленно продолжала рассуждать Эйра. — Что если ты будешь полгода с одним, и полгода — с другим?

— А у её детей тоже будет то один папа, то другой?

Эйра задумалась, наморщив нос.

— Ну, у Мэри-Эл два отца, и ничего, выросла нормальной... более-менее.

— Мэри-Эл? — Марго рассмеялась, и я поймала себя на мысли, что ей хватит подливать шампанское. — Да она выросла не в семье, а в академии талантов, как и её младший брат. Этот... как его...

— Неро из Дрэгон Хай! — Эйра аж покраснела. — Ты про них вообще ничего не знаешь!

— Я видела пару интервью, он на них вообще ни слова не сказал!

— Это его сценический образ! Он загадочный!

— Ты знаешь, что он не ест ничего, кроме риса?

— Ну и что! Это его аскеза, глубокий душевный опыт!..

Я с улыбкой встала из-за стола, закусив последний глоток шампанского маленькой ягодкой винограда, и вышла на балкон. Алкоголь согревал меня изнутри, а холодный ветер трепал ещё влажные волосы, которые я не стала сушить, чтобы они приняли естественную мягкость. С тринадцатого этажа башни открывался вид на всю Пантарэю. Где-то слева должна была находиться лечебница, и я не столько знала это по опыту, сколько чувствовала сложившейся между мной и близнецами связью.

Они оба были в одном направлении. И почему-то от этого ощущения мне стало немного спокойнее: значит, всё так, как должно быть.

Что же с тобой, Рикард? Что случилось? И почему Дрейк не захотел ничего объяснять? Я была уверена, что если бы девчонки не появились, я бы выбила из него правду, но времени у нас было слишком мало.

Вдруг из комнаты послышалась трель вещателя. Этот звук немного отличался у каждого аппарата, и я узнала свой собственный, старенький вещатель.

Вернулась в комнату, где девочки продолжали спорить про судьбы не известных мне звёзд, и вытащила вещатель из сумки.

Сообщение было от Дрейка.

“Простудишься.”

Я тихо рассмеялась и покачала головой. Даже на расстоянии пытается контролировать. Эх, надо было вклеить ему пощёчину ещё тогда, когда он ни с того ни с сего поцеловал меня при всех. Ну, или когда заявил, что я приду с ним на семейный праздник. Он ведь так и не дождался моего ответа, снова всё решил за меня. Но почему-то в этот раз я не злилась.

Он был прав. Внутри я уже была согласна не только на знакомство с родителями, но и на родовое поместье и семерых непослушных драконов.

Но Рик...

Я снова посмотрела на вещатель и вздохнула. Последнее сообщение от него пришло утром после его ночной смены: *“Ночь затянулась. Я в порядке. Скоро увидимся.”*

Скоро увидимся...

Я несколько раз повторила эту фразу, как заклинание. Потом открыла сообщение Дрейка и начертала в ответ:

“А ты не подсматривай.”

И вернулась за стол, взяв, на всякий случай, вещатель с собой.

— Слушай, Брайан, — вдруг сказала Марго, повернувшись к офицеру, который домывал сковородку. — А ты что думаешь про многомужество? Вот честно, как мужчина.

— В каком смысле?

— В прямом. Если бы ты любил девушку, а у неё уже был муж — и она ответила тебе взаимностью — согласился бы быть вторым?

Брайан закрыл кран. Вытер руки полотенцем — медленно, тщательно, палец за пальцем. Повернулся к Марго и с хищной усмешкой посмотрел ей в глаза.

— Я бы сделал ей так хорошо, что она забыла бы, как зовут первого.

— О-о-о, — одобрительно протянула Эйра, отрывая виноградины от веточки. — Вот он, настоящий мужчина! Забирай.

— И заберу, — хмыкнула Марго, после чего решительно встала из-за стола.

Марго пересекла кухню в три шага, обхватила Брайана за шею обеими руками и поцеловала.

Просто так. Без сомнений, пережёвываний, предисловий и прелюдий. Её не терзали сомнения, не мучили вопросы. Встала и поцеловала — как обычно драконицы, видимо, и делают.

Брайан замер ровно на одну секунду. А потом его ладонь легла ей на талию и он прижал её к себе — уверенно, крепко, словно ждал этого весь вечер и просто не знал, что уже можно.

Эйра уже собралась было что-то сказать, но я торопливо закрыла ей рот ладонью, и она жестом изобразила, словно закрывает его на ключ.

Мы сидели и смотрели, как рыжий великан в фартуке целует нашу подругу посреди кухни Рика, и я подумала, что этот дом зачарован каким-то любовным плетением.

Других объяснений у меня не было.

Потом подумала, взяла вещатель и написала Рiku: *“Ты только не пугайся, но Марго увела у меня приставленного тобой офицера. Они прямо сейчас целуются на твоей кухне.”*

Потом подумала ещё и стёрла.

Эйра не выдержала первой. Изобразила жестом, что ключом отпирает рот, потом стукнула по столу и, демонстративно прочистив горло, спросила:

— Ребят, может, вам комнату снять? Здесь недалеко есть хорошенький любовный отель.

— Ты-то откуда знаешь? — я вскинула бровь.

— Мне же нужно было где-то прятаться от братьев, пока не выдали общежитие, — она пожала плечами. — Предки-то в Кайтауне живут.

Марго отлепилась от Брайана — не торопясь, с видом кошки, которая только что украла сливки и ни капли об этом не жалеет. Провела пальцем по его подбородку и, развернувшись, спокойно вернулась за стол.

— О чём мы говорили? — невозмутимо спросила она, подхватывая бокал.

Брайан стоял у плиты, и кончики его ушей пылали ярче, чем его волосы. И отчего-то я знала, что дело было вовсе не в смущении. О нет, он нисколько не стеснялся ни нашего присутствия, ни напора Марго — кровь разогналась внутри его тела совсем по другой причине.

И он снова вернулся к мытью сковороды, а вот я немного смущённо потёрла левое плечо.

— Что это? — Эйра заинтересованно потянулась ко мне и приподняла край рукава, обнажая странные чёрные полосы, охватывающие мою руку чуть ниже сустава.

— Не знаю, — вздохнула я в ответ. — Сначала думала, что метки истинности, но потом поговорила с докторами и поняла, что человек не может иметь истинной пары из-за особенностей строения ауры.

— Нет, точно не метки истинности, — уверенно покачала головой Марго. — Те совсем по-другому выглядят.

Я кивнула.

— Они появились после того, как я связала через себя потоки Рика и Дрейка. Может, дело в этом.

— А докторам показывала? — спросила Эйра. И изумилась, когда я отрицательно покачала головой: — Ты же круглые сутки в лечебнице проводишь, могла бы и спросить!

— Сначала боялась, что это что-то страшное. Потом стало всё равно. Жить они мне не мешают.

— Постой, — Марго нахмурилась. — В тот день ты была очень близко к тёмному источнику. Что если дело в нём? Какой-нибудь след воздействия тьмы.

— Нас всех тщательно проверили, — возразила я. — И прочистили потоки после всего, что произошло. Сомнительно.

— Марго права, — Брайан сел за стол рядом с ней. — Эти метки стоит показать специалистам. Меня беспокоит то, что они проявились после столкновения с Аркейном. Может, это что-то вроде поисковой метки?

Я забрала у Эйры кольцо и надела его обратно. Ответила мрачно:

— Тогда она ему не поможет.

— Надеюсь, что так, — протянул Брайан, но по его глазам было ясно, что он этот вопрос не оставит без ответа.

Впрочем, меня это устраивало. Я сдалась на милость судьбы и отпустила поводья, больше не пытаясь контролировать то, что происходило между мной и Риком с Дрейком. Завтра будет новый день. И решать проблемы я стану по мере их поступления.

Разговор быстро перетёк в другое русло. Девчонки рассказывали о том, как прошёл Карнавал в академии, который я пропустила из-за срочного перевода. Потом разговор плавно перетёк на тему учёбы, и уже я рассказывала о том, как работает ускоренная подготовка интернов в лечебнице. Показала пару учебников, которые пришлось подбирать с полу в спальне: Рик тогда их просто скинул с постели, чтобы не мешали. Девочки делали круглые глаза и уважительно кивали.

Ближе к полуночи шампанское нас разморило, и мы устроились на большой кровати, где действительно было легко разместиться втроём. Драконы словно нарочно делали спальные места таких размеров, чтобы можно было иметь несколько жён. Или мужей? Им ведь женщин до сих пор катастрофически не хватает, и драконицы все нарахват.

— Лей, — тихо сказала Эйра, которая лежала посередине, повернувшись ко мне и подложив ладошки под щеку. — Скажи, у тебя это серьёзно? Ну, с Риком и Дрейком. Я слишком хорошо их знаю, и если ты кого-то из них не любишь... или любишь не так, как второго...

— Я не могу себе представить, чтобы один был без второго, — прошептала я, потому что голос сорвался от мгновенно переполнивших меня чувств. Нежности, горя, желания и безнадёжности. — Когда они по отдельности, это ощущается, словно от меня оторвали кусочек души. Пусто и неправильно.

Эйра попыталась кивнуть — насколько это было возможно, потому что она лежала, свернувшись калачиком.

— Хорошо. Тогда дело за малым — научить Дрейка делиться.

Я усмехнулась — и улыбка быстро соскользнула с моих губ. Я не рассказала им самого главного. Того, как внезапно изменился Рик. Того, как на эту новость отреагировал Дрейк. Кажется, куратор был только рад тому, что конкурент самоустранился.

Или я не до конца что-то поняла? Опыт общения с ними научил меня не торопиться с выводами. Они знали и чувствовали друг о друге больше, чем я могла предположить.

“Держись от него подальше.”

Что это было? Предостережение? Но кому из нас угрожает опасность? Рику — потому что Дрейк не хочет, чтобы я была с ним, — или... мне? Но ведь Рикард никогда не представлял для меня угрозы. Я бы скорее подумала, что куратор под адаптолином меня украдёт и запрет в тёмном подвале, чтобы, не дай бог, братец не добрался.

... Я запуталась.

— Ты куда? — сонно спросила Эйра, когда я встала с постели.

Марго уже спала, тихо посапывая.

— Воды попить. Не хочу завтра мучиться головной болью.

— А... ну иди...

Я тихо вышла из спальни и прикрыла за собой дверь. В гостиной горел свет — лампа, что висела низко над обеденным столом, — и всё было чисто, убрано. Брайан, который навёл порядок, когда уставшие и захмелевшие девушки пошли спать, сидел за столом и читал газету.

— Не спится? — спросила я, наливая себе воду из графина.

— Я на службе, — напомнил он. И укоризненно добавил: — К тому же, объект охраны недальновидно снял охранный артефакт на семь минут. За это время тебя могли отследить.

— Прости, — почти искренне ответила я. — Это действительно было недальновидно.

Потом подошла к нему и чмокнула в лоб.

— Спасибо, что охраняешь нас сон.

Брайан кашлянул и, приподняв брови, вернулся к чтению газеты.

Я же села на другой стул и подтянула к себе вещатель, который так и лежал на столе. Коснулась его лёгким импульсом силы, заставив буквы проявиться на поверхности металлической пластины.

Новых сообщений не было.

Дрейка наверняка уже уложили спать, наложив успокаивающие чары. А Рик... Спал ли он?

Я прислушалась к ощущениям, но связь никак не отзывалась. Чувствовала только направление, в котором находились оба: сердце словно тянуло к ним, и это буквально сводило с ума. Мне говорили, что совершённое мною — великий шаг в области хирургии потоков. Что теперь мы сможем чуть ли не воскрешать людей... но чувствовала я себя так, будто наши души теперь были связаны намертво. И разрушить эту связь казалось всё равно, что распылить саму себя в прах.

Я открыла форму нового письма, ввела в верхней строке полное имя Рика и, немного подумав, написала: *“Скоро увидимся.”*

Рикард Артас

Я не мог уснуть. Может, потому что сосед храпел так, что его было слышно даже сквозь тонкий купол тишины, установленный в кровати. Я мог бы его поправить — простейший артефакт, ничего сложного, — но вместо этого смотрел в потолок и продумывал план действий на следующий день.

Моё дело сильно продвинулось всего за два дня в лечебнице, и теперь надо было понять, куда двигаться дальше. Но мысли то и дело возвращались на крышу, где малышка осталась стоять на холодном ветру. От неё так сильно пахло горем — или разочарованием, мне трудно было разобрать точнее, — что мне пришлось призвать всю свою силу воли, чтобы не зайти дальше.

А так легко было просто взять её на руки и улететь в бездну подальше от лечебницы и всех моих обязательств.

Вещатель, лежавший на тумбочке, пиликнул, разрезая тишину. К счастью, сосед у меня был буйный, и на ночь на него наложили успокаивающее плетение, так что он спал, как убитый.

Я потянулся за артефактом, гадая, кто это мог быть. Связь с начальством была строго через лечащего врача — и только во время “процедур”. Да и в такое время...

“Скоро увидимся.”

Я выдохнул и, уронив вещатель на колени, поднял взгляд к потолку. Вот ведь упрямая девчонка. И что мне с ней делать? Прямо говорить нельзя — я и так нарушил за последнее время слишком много пунктов протокола.

Может, стоило рассказать обо всём шефу? Лишили бы значка, подумаешь. Дослужусь до офицера ещё раз. По крайней мере, я мог бы быть с ней рядом.

Но теперь уже было поздно.

“Будь осторожна. Не ходи одна,” — написал я и стёр.

“Ты в пор...” — тоже стёр.

“Я тебя л...”

Днище.

Надо быстрее покончить с этим делом. Дрейк уже пришёл в себя, и он, судя по тому, что рассказывал Брайан, настроен серьёзно. Он должен отвлечь малышку. Придётся мне уступить ему этот бой.

Я удалил последнее сообщение Лейлы и положил вещатель на место, после чего перевернулся на бок и закрыл глаза.

Если она получит ответ, то соблазн продолжить диалог будет слишком велик.

Я не мог себе такого позволить.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.